Первое, что я почувствовал, проснувшись, была боль. Колющая боль, а затем жгучая боль в груди. Моргая глазами в полуденном свете, я услышал бульканье, почувствовал теплую руку на своем лбу и увидел, что моя сестра Оливия и мама обеспокоенно смотрят на меня.

— Он в сознании! — закричала мама. — Слава Богу, Джейсон, ты глупый замечательный мальчик, я так волновалась из-за тебя!

В ее глазах стояли слезы, а голос звучал сердито, но ее руки были нежными, как перья, когда они обследовали мое тело на предмет повреждений. Оливия поднимала мои веки и смотрела на мои зрачки, ее нежные и уверенные руки бегали по моим ребрам и конечностям.

— Я думаю, у тебя сотрясение мозга, Джейс, — сказала она с облегчением, — и, возможно, ушиб ребра или двух, но все могло быть гораздо хуже. Господи, Джейсон, ты снова спас нам жизнь.

Я медленно сел, прижимая руку к груди. Оглядевшись вокруг, я увидел мертвую свинью, ее кровь стекала в мягкий суглинок джунглей. Я попытался подняться на ноги, но мама удержала меня.

— Куда ты идешь? Просто расслабься на минуту, Джейсон, ты получил сильный удар.

Она заключила меня в крепкие объятия, мои ребра болели, хотя мне нравилось чувствовать ее тело, прижатое к моему.

— Я чуть не потеряла тебя, о Джейсон, не пугай меня так больше!

— Хорошо, мама, — сказал я утешительно, — Я просто действовал… даже не думал.

— Ты вел себя как герой, — сказала Миа, стоя в бассейне и прижимая руки к груди.

— Если вы меня отпустите, я могу освежевать свинью, — сказал я маме с улыбкой, — мы можем зажарить и закоптить мясо.

Мамины глаза распахнулись шире, а затем она перевела взгляд со свиньи на меня и громко рассмеялась, крепко поцеловав меня в губы, прежде чем отпустить. Поцелуй затянулся на долгую секунду, и я покраснел, когда надел боксеры и взял свой нож. Маме не было стыдно за поцелуй, они с Оливией говорили о своем страхе, а Миа подробно описала весь бой, добавив несколько более пикантных деталей. Они разговаривали друг с другом, пока я работал, как будто меня там не было.

— Это было похоже на то, как будто греческий бог выпрыгивает из воды. Греческий бог… с тремя ногами, — сказала Миа с ухмылкой.

— Мне приходится заставлять себя не смотреть на него, — прошептала Оливия, — может, я схожу с ума, застряв на этом острове…

— Я понимаю, о чем ты, — сказала ей мама, — его отец точно не был таким…

Я напрягся, чтобы услышать их шепот, но не смог разобрать почти ничего из того, что они говорили друг другу. Три женщины сидели на теплых камнях, прижав колени к груди, и смотрели, как я чищу кабана, выкапывая глубокую яму для кишок и крови. Мне удалось сохранить хорошую часть мяса и завернуть его в шкуру. Девушки помогли мне отнести его к нашему костру, так как мне было трудно идти без посторонней помощи. Очистив его и себя родниковой водой, мы разделали его и разложили большие стейки вокруг костра.

Я рухнул на песок, измученный и израненный, пока готовилось мясо. От запахов у меня пошла слюна изо рта. Женщины продолжали работать в пещере, соткав еще два одеяла и юбки для мамы и Оливии. У меня болели голова и ребра, а в голове снова и снова возникали мысли об этой маленькой драке со свиньей. Я был уверен, что мама и Оливия были бы в порядке, может быть немного ушиблись, но они могли бы сбежать в горячие источники. Именно моя огромная любовь к ним и желание защитить заставили меня выпрыгнуть из бассейна. В будущем мне придется быть более осторожным.

Оливия вышла из пещеры и застенчиво улыбнулась, подойдя ко мне.

— Мама сказала, что я должна помочь тебе дойти до бассейна, — сказала она.

— Я в порядке, — ответил я немного смущенно, не желая показаться слабым.

— Джейс, — сказала она, критически оглядывая меня, — ты сгорбился, как старик, и тебе явно больно, давай, я помогу тебе.

— Хорошо, — сказал я с сожалением и позволил ей помочь мне встать на ноги. Я увидел Мию и маму, наблюдавших за нами от входа в пещеру, на их лицах были ухмылки, и, как ни странно, Оливия отмахнулась от них, нахмурившись.

Оливия проскользнула под мою руку и поддерживала мой вес, пока мы, пошатываясь, шли в джунгли. Мы добрались до желоба, не разговаривая, лицо Оливии было опущено и она выглядела застенчивой, но я списал это на то, что ей пришлось стоять и ждать, пока я мочился. Мы начали возвращаться, и Оливия остановила нас в нескольких десятках футов от нашей пещеры в джунглях, шум прибоя был совсем рядом.

— Устала? — спросил я ее.

— Нет, — сказала она, повернувшись ко мне и глядя на меня своими большими глазами лани.

— Джейс, то, что ты сделал, было великолепно, я не думаю, что ты понимаешь, насколько ты был крут и сексуален. Ты спас нам жизнь, — она закрыла мне рот рукой, когда я начал протестовать. — И не только сегодня, хотя эта свинья могла бы сильно навредить нам всем. Я имею в виду весь этот опыт. Мы не могли бы просить лучшего человека, чтобы оказаться с ним, здесь, в этой ловушке.

Она прикусила нижнюю губу, колеблясь, прежде чем продолжить.

— Мама сказала нам, Джейсон, — тут ее лицо стало пунцовым, и она быстро продолжила. — Она сказала, что это просто случилось, но она никогда не жалела об этом. Что с ее стороны было бы эгоистично держать тебя только для себя, и я чувствую то же самое. Она сказала, что это наше решение, но что она благословляет его.

— О чем ты говоришь, Лив? — спросил я, глядя на нее расширенными глазами.

— Я говорю, братишка, что скоро всё станет намного интереснее, — ее застенчивая улыбка стала лукавой, когда она опустилась на колени и стянула с меня боксеры.

Моя голова все еще раскалывалась, но боль утихла до тупого гула, когда удовольствие от ее язычка, скользящего по моему стволу и кружащегося вокруг кончика моего члена, переполнило меня. Я застонал от наслаждения и удивления. Прикусив нижнюю губу, я смотрел на свою стройную элегантную сестру, которая лизала, целовала и гладила мой большой член.

— Каждый день я буду пить твою сперму, Джейсон, — пробормотала она, поглаживая меня. — Я буду поклоняться этому прекрасному члену так часто, как ты захочешь, — ее глаза встретились с моими, знойные и манящие, — но, возможно, мне придется отбиваться от мамы и Мии. — О, тебе нравится эта мысль? Тебе нравится мысль о том, что твоя мачеха и сестры будут делить твой большой член?

— Господи, Лив, — сказал я, потянувшись вниз, чтобы погладить ее мягкие русые волосы, — э… это потрясающее ощущение… э… ты заставишь меня кончить…

— Кончи мне в рот, Джейс, — сказала она с отчаянной страстью, — дай мне попробовать тебя!

И тут же я кончил, наполнив ее ротик жирными струями жемчужно-белого вещества. Глаза Оливии закрылись в блаженстве, когда она глотала сперму, а затем сосала и вылизывала мой член. Я притянул ее в крепкие объятия, глубоко целуя, и когда мой все еще твердый член скользнул по губкам ее киски, я почувствовал, как она вздрогнула и отстранилась.

— Мы не можем рисковать беременностью, здесь слишком опасно, — захныкала она мне в шею, пока мой член скользил по ее мокрым половым губам, а затем я почувствовал ее руку на своем члене, которая засовывала толстую головку в ее влажный вход. — Только вытащи и кончи мне в рот.

Затем ее губы встретились с моими, и я наполнился страстью, просунув руки под ее спину, когда я укладывал ее на покров джунглей, чувствуя, как ее тугая киска сама всасывает мой член. Вскоре страстные крики Оливии наполнили ночь вместе со звуками наших шлепающихся тел. Ее тело было таким упругим и стройным, мои руки вскоре обхватили ее тугую маленькую попку, и я долгими сильными толчками вбивался в ее киску. Мой мозг, переполненный похотью, пытался осмыслить тот факт, что это моя старшая сводная сестра так отчаянно царапает мою спину, но когда ее киска сжала мой член и она закричала от удовольствия, я чуть не кончил, так как понимание запретности всего этого акта обрушилась на меня.

Оливия дрожала, когда я вытащил свой член из ее темноволосой киски. Я стоял на коленях и поглаживал свой член, покрытый её соками, и наблюдал, как улыбка Оливии стала голодной и восхищенной. Перекатившись, она обхватила мой член губами, всасывая головку, дразня языком расщелинку на кончике, когда я снова кончил ей в рот, заполнив его.

— Господи, Оливия, это было… — выдохнул я, привалившись к ближайшему дереву, — это было охренительно….

— Нет, братишка, это ты невероятен, — сказала она, улыбаясь и указывая на пещеру. — Мама и Мия ждут, так что давай, пошли, ленивец.

Странно, но я не чувствовал никакого смущения, когда мы вышли из джунглей и пошли к костру. Мама и Мия посмотрели на нас всезнающими взглядами, Мия — с широкой ухмылкой, мама — с застенчивой улыбкой. Но они ничего не сказали, когда мы сели, разделив свежеприготовленное мясо в счастливой тишине, наблюдая за закатом.

— Я думаю, мы с Оливией пойдем спать, — сказала мама, когда солнце село, — вы, дети, не ложитесь слишком поздно.

Она улыбнулась, подошла ко мне и, взяв мои щеки в свои ладони, поцеловала меня. Искра страсти была столь сильной, что мне пришлось заставить себя не повалить ее на песок прямо там и не сделать с ней то, что я хочу.

— Сегодня ночью с тобой будет Мия, — прошептала она, касаясь моего лба, — но завтра утром ты будешь моим, малыш.

С последним поцелуем она направилась в пещеру вместе с Оливией.

Повернувшись, я увидел Мию, ползущую ко мне с голодным блеском в глазах. Сегодня моя жизнь приняла крутой оборот, и, глядя в прекрасные голубые глаза моей белокурой сестры, я чувствовал, как мое сердце разрывается от этой мысли. В тот момент я мог только благодарить Бога за то, что он забросил нас на этот остров и за то, что здесь со мной такие открытые и "порочные" женщины, с которыми можно разделить этот остров.

— Я никогда не трахалась с таким большим и красивым членом, — сказала Миа, стягивая с

меня шорты и выпуская наружу мой толстый ствол. — Ммм, просто откинься назад, Джейсон, я собираюсь потрясти твой мир!

Она смотрела в мои глаза, позволяя мне видеть ее похоть и удовольствие, когда она провела языком по головке моего члена, затем втянула его в рот, поворачивая голову, и обсосала, заставив меня вздрогнуть от удовольствия.

— Черт, Миа… вот оно… это так приятно… — Я потянулся вниз и позволил своим рукам полапать её большие груди, когда она приподнялась, открывая мне доступ. Когда я слегка ущипнул ее за сосок, она выгнула спину, поглаживая мой член, и застонала.

— О-ох, они чувствительные… ммм это приятно… Я хочу оседлать его, пососи мои сиськи, Джейсон….

Она поползла вверх по моему телу, мои руки скользнули вниз к ее узкой талии и по ее широким бедрам, затем я почувствовал, как ее невероятно мокрая киска опустилась на мой член, "проглотив" его половину за один раз.

— Уф! Черт, какой же у тебя большой, Джейс, — прошептала она мне в рот.

— Ты такая сексуальная, — сказал я, целуя ее, а затем взял одну большую грудь, поцеловал и пососал сосок, пока она скакала на моем члене, хрюкая и стоная от удовольствия, когда я растягивал ее. Вскоре она уже скакала на мне с полной отдачей, ее руки лежали на моих плечах, ее поцелуи покрывала мою шею, всякий раз, когда она не предоставляла мне свои идеальные груди, чтобы сосать и целовать их или просто смотреть с удивлением, как они забавно подпрыгивают.

— Сейчас… о боже… трахни меня, малыш… эээ… эээ… ДАААААААААААААА.

Мия орала на весь остров, ее спина выгнулась дугой, а ногти впились в мои плечи, когда она достигла кульминации. Затем она рухнула на меня, задыхаясь и тяжело дыша.

— Это было… самое грандиозное… в моей жизни… черт….

— Боже, ты выглядишь так сексуально, когда кончаешь, — прошептал я ей в волосы, прижимая ее дрожащее тело к себе.

— Ты кончил? — спросила она, ее глаза остекленели, — О, я все еще чувствую его… как большой стальной прут внутри меня… ммм, я собираюсь высосать свои соки с твоего хера, братишка… о, я почувствовала, как пульсирует твой член, когда я это сказала… тебя это возбуждает?

Она спросила всё это с сексуальной улыбкой, поднимаясь с меня и беря мой член в крепкий

захват. Потом позволила своему язычку поиграть по нижней стороне моего члена, пока она говорила, запретные слова подталкивали меня все ближе к оргазму.

— Ну, скажи мне, — сказала она с лукавой ухмылкой, — кто лучше сосёт, я, мама или Лив?

Она хихикнула, когда я только покачал головой в отчаянии.

— Я не могу представить, чтобы такая ханжа, как Лив, была в этом хороша, но ей, похоже, нравится, когда этот зверь опустошается в неё. Я не могу дождаться, когда увижу, как мама сосет твой хер, ей это нравится, я видела это в ее глазах, ох… у тебя стал еще тверже… ты хочешь, чтобы мы с мамой сосали твой член вместе?

Ее глаза лукаво блестели, когда она прошептала:

— Она сделает это, братишка, она сделает всё, чтобы ты был счастлив, как и я. Твой член пульсирует в моей руке, кончи для меня….

— Я собираюсь… — объявил я, но Миа была быстрее, ее губы обхватили мой член, и она со звуками вожделения проглотила свой "приз". Она продолжала нежно сосать и облизывать мой член, и мы долго лежали так, прикасаясь и доставляя друг другу удовольствие, пока я не нагнул ее и не взял ее как зверь, едва успев вытащить из её тела свой член, чтобы она развернулась и снова высосала всю сперму из моего ствола, позволив последним струям попасть на ее сиськи, пока она смотрела на меня полными любви глазами.

Когда мы наконец забрались в пещеру, от нас пахло сексом, и в пещере тоже пахло сексом. Мама прижалась ко мне с одной стороны, а Мия с другой, и я заснул, когда обе их маленькие руки лежали на моей груди.

http://tl.rulate.ru/book/2072/58202